

содержащей фоновую информацию, является правильная передача обозначений вещей, о которых идет речь в подлиннике, а макро-задачей – сохранить национальное своеобразие подлинника в переводе, отражая национальные формы жизни, психологию народа и его культуру. Обладание определенными знаниями действительности, изображаемой в переводимом произведении помогает переводчику донести до носителей ПЯ информацию в тексте на ИЯ, правильно истолковать смысл переводимого текста, не нарушить принцип прагматической ориентации на получателя.

Литература

- Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Просвещение, 1975. – 240с.
Виноградов В.С. Введение в переводоведение – М.: Издательство ИОСО РАО, 2001. – 222с
Влахов Сергей, Флорин Сидер Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1986 – 342с
Пастернак Б. Доктор Живаго – М.: Изд-во «Книжная палата», 1989 -429с
Pasternak B. Doctor Zhivago. Trans. by Max Hayward and Manya Harari. – New York: Pantheon Books, 1958 – 559с.

Е.А. Зуева
г. Белгород, БелГУ

Невербальные аспекты человеческого поведения

Кинетические стороны поведения людей – их жесты и позы, как люди стоят или сидят, как располагаются по отношению друг к другу, как обмениваются взглядами – играют решающую роль в устной коммуникации. А. А. Реформатский считал, что без решения вопросов о том, как происходит невербальная коммуникативная деятельность человека и каково ее соотношение с вербальной деятельностью, «немыслимо моделирование коммуникативных систем и самого мыслительного процесса». Ученый подчеркивает исключительную важность жеста и жестового, или, иначе, кинетического, поведения в целом как связующих звеньев между тактильной и речевой деятельностью человека. По мнению А. А. Реформатского, в акте устного общения никогда не осуществляется простое кодирование смысла или перекодирование информации. В нем сосуществуют параллельно разные системы обработки знаковой информации, и «хотя они как-то и конкурируют в принципе, но не накладываются друг на друга, а представляют собой более сложное соотношение» (Реформатский, 1963).

Что же касается невербальных аспектов человеческого поведения в ситуации коммуникативного взаимодействия и проблем соотношения невер-

бальных языковых кодов с естественным языком, то они не только не описаны систематически, но в целом ряде отношений просто не затронуты.

Невербальная коммуникация является одной из важнейших областей функционирования знаков и знаковой информации и занимает значительное место в жизни человека и общества. Науку, предметом которой являются невербальная коммуникация и, шире, невербальное поведение и взаимодействие людей, Г. Е. Крейдлин предлагает называть невербальной семиотикой (Крейдлин, 2002).

Среди систем невербальной коммуникации главной, несомненно, является язык жестов, мимики и поз, или, язык тела. Говоря о языке жестов как о системе, следует иметь в виду, что (1) языки жестов имеют свою историю и складывающуюся в ходе исторического развития структуру единиц – сеть элементов и отношений между ними; (2) каждый язык жестов имеет свой словарь и грамматику; (3) все языки жестов представляют свои единицы, а также правила их соединения и употребления в хорошо организованном виде; (4) единицы жестовых языков могут быть проинтерпретированы на естественном языке и в большинстве случаев «переведены» на него (Крейдлин, 1999).

К элементам языка жестов относятся собственно жесты, мимика, визуальная коммуникация, позы и телодвижения, а также касания (Schönherr, 1997) – символические знаки. Знаковый характер – это именно то, что отличает жест от чисто физиологических, утилитарных движений человеческого тела. Жесты, хотя и имеют ту же физическую природу, что и движения, всегда служат для выражения некоторого нетривиального смысла. Жест, как и всякий знак, вообще, имеет означающее и означаемое, связь между которыми носит конвенциональный характер (Крейдлин, 1999). Именно это обстоятельство позволяет отличать жесты от движений. Многие из жестов даже называются в естественном языке иначе, чем физиологические движения:

den Kopf senken und heben – опускать и поднимать голову (при ходьбе, чтобы рассмотреть что-либо поближе и т.д.);

nicken – кивать в знак согласия, подтверждения чего-либо или приветствия.

Но для значительной части жестов характерна омонимия с жестовыми движениями.

С точки зрения семантики Г. Крейдлин выделяет два основных типа жестов: коммуникативные и симптоматические жесты.

К коммуникативным жестам относятся жесты, несущие информацию, которую жестикулирующий намеренно передает адресату. По своей природе это чисто диалогические жесты. Среди них есть как жесты-стимулы – *jmdm. die Hand geben, reichen*:

Sie öffnete mir, ohne ein Wort zu sagen, die Tür und wollte sie mir aufhalten, aber ich wartete beharrlich, bis sie von mir hinausgegangen war; und als sie mir ihre kleine, etwas feiste Hand gab, sagte sie mit einem trockenen

Schluchzen: „Ich wusste es, ...“, und dann setzte sie ganz leise hinzu: „Verachten Sie mich nicht.“ (Böll);

так и жесты-реакции.

Среди коммуникативных жестов выделяют (1) дейктические жесты – содержащие в своей семантике указание на участников коммуникации или на некоторое место, релевантно для данной ситуации, например *zeigen*, *deuten*: „Die da oben“, dabei zeigt er mit dem Dolch in Richtung zweiten Stock, „die dort oben wollen mich nicht mehr. Die haben mich einfach umbesetzt“. Dabei legte er das Messer auf den Steinboden. (Fischer); (2) этикетные жесты – исполняющиеся в конкретных, строго определенных ситуациях в качестве элемента, передающего информацию о структуре коллектива, в который включен жестикулирующий, или информацию о типе разворачивающейся ситуации. Каждый этикетный жест является паралингвистическим коррелятом конкретного речевого акта. Более того, в описание этикетного речевого акта часто включается информация о возможных неязыковых способах его реализации. К этикетным жестам относятся жесты вежливости, исполняемые в ситуации приветствия и прощания, такие, как *jmdm die Hand drücken, schütteln (zur Begrüßung, zum Abschied, zum Glückwünschen)*: ...der Minutenzeiger auf die Zwölf, der Stundenzeiger auf die Zehn rutschte, öffnete sich die Tür, und Bur-Malottke trat ein. Murke erhob sich, liebenswürdig lächelnd, ging auf Bur-Malottke zu und stellte sich vor. Bur-Malottke drückte ihm die Hand, lächelte und sagte: „Na, dann los!“ (Böll);

nicken:

Als er an mir vorüberkam, grüßte er nickend, ich nickte wieder, und als er in die Kirche trat, folgte ich ihm, ohne zu wissen warum. (Böll)

Существуют социально маркированные ситуации, требующие исполнения определенных этикетных жестов. Это ситуации военной команды или военного приветствия, ситуация поведения в суде и пр.

...er konnte nicht mehr ausweichen und bemühte sich nun, nachdem er erst vorschriftsmäßig den Polizisten begrüßt hatte (indem er sich selbst zum Zeichen absoluter Demut dreimal mit der flachen Hand auf den Kopf schlug),... (Böll).

„Das ist meine Webley-Veckers“, sagte er ruhig. Ein aufgeregtes Murmeln lief durch den Zuschauerraum. Der Richter pochte mit seinem Hammer auf den Tisch. (Mittys)

Симптоматические жесты свидетельствуют об эмоциональном состоянии говорящего. Например, *die Lippen beißen*:

„Können wir zwei Zimmer haben?“ „Zwie?“ fragte die Wirtin, und in diesem Augenblick hatte ich den Pforten gelöst, und ich sah von der Seite, dass das Mädchen jäh errötete, der Bursche heftiger noch auf seine Unterlippe biss und mit einem knappen Öffnen des Mundes sagte: „Ja, zwei.“ (Böll).

Симптоматические жесты в известной степени занимают промежуточное положение между жестовыми движениями и коммуникативными жеста-

ми. С жестовыми движениями их сближает то, что основу всякой эмоции составляют физиологические реакции, и потому проявление любой эмоции в основе своей физиологично. Тем не менее, связь между означаемым и означающим у симптоматических жестов остается конвенциональной (Крейдлин, 1988).

Зарубежные лингвисты обратились к проблеме классификации жестов еще в начале прошлого века. В. Вундт (1904) предложил классификацию жестов, основанную на отношении формы и значения. Он разделил все жесты на три группы. Первую группу составляют указательные жесты (*die hinweisenden Gebärden*), которые в различной форме отражают пространственное или временное значение.

Вторая группа – изобразительные жесты (*die darstellenden Gebärden*). Они объединяют с одной стороны подражательные жесты (*die nachbildenden Gebärden*), которые отражают предмет или явление полностью, и с другой стороны сопроводительные жесты (*die mitbezeichnenden Gebärden*), которые отражают какое-либо отдельное произвольно выделенное свойство или признак предмета или явления.

И, наконец, третью группу составляют символические жесты (*die symbolischen Gebärden*), чье значение основывается на традициях и условностях (цит.по: Schönheft, 1997).

Современная лингвистика вопрос о значении жестов решает экспериментальным путем. В некоторых работах появилось утверждение о том, что имеется определенное число жестов, не имеющих либо вообще никакого значения, либо значение это не несет никакой коммуникативной нагрузки (Schönheft, 1997).

Уже Д.Эфрон (1972) в своем классическом исследовании жестов еврейских и итальянских переселенцев в Америке опровергал распространенное утверждение о том, что все жесты по природе своей изобразительны. Напротив, он утверждал, что неизобразительные жесты преобладают во всех типах жестикуляции. Жестовое движение имеет значение, (1) если оно акцентирует суть вербального сообщения, сопровождаемого им; (2) при коннотациях (или дейктических, или изобразительных, или символических), возникающих независимо от процесса речи и которые могут дополнять или не дополнять ее (цит.по: Schönheft, 1997).

Категории, выделенные Эфроном, легли в основу предложенной П. Экманом и В. Фризенем (1979) классификации жестов, насчитывающей 8 групп жестов.

Акцептуальные движения – движения, которые выделяют слово или фразу.

Идеограммы – движения, которые показывают течение или направление мысли.

Дейктические движения – указывают на объект, место или результат.

Пространственные движения – движения, которые отображают пространственные отношения.

Ритмические движения – движения, которые отображают ритм или темп событий/происходящего.

Кинетограммы – движения, которые отображают телодвижения или не присущие человеку, физические действия.

Пиктограммы – движения, которые изображают в воздухе объект, о котором идет речь.

Символические движения – символы, которые используются, чтобы проиллюстрировать вербальное сообщение, повторить или заменить слово (Ekman/Friesen, 1979).

Как видим, обе классификации построены на различении символических жестов и жестов, которые могут принимать свое значение только в связи с конкретной ситуацией общения. Кроме того, на первый план выдвигается семантическая характеристика жестов, которая не может быть рассмотрена в отрыве от вербального сообщения и уточняется им.

Литература

Крейдлин Г.Е. Семантические типы жестов.// Лики языка. – М., 1988. – С. 174 – 184.

Крейдлин Г.Е. Национальное и универсальное в семантике жеста.// Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. – М., 1999.

Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2002.

Реформатский А.А. О перекодировании и трансформации коммуникативных систем.//Исследования по структурной типологии – М., 1963.

Ekman, Paul/Wallace V. Friesen. Handbewegungen. In: Klaus R. Scherer und Harald G. Wallbott (Hrsg): Nonverbale Kommunikation & Forschungsberichte zum Interaktionsverhalten. Weinheim/Basel, 1979. – S.108 – 117.

Schönher, Beatrix. Syntax – Prosodie – nonverbale Kommunikation: empirische Untersuchungen zur Interaktion sprachlicher und parasprachlicher Ausdrucksmittel im Gespräch / Beatrix Schönherr. – Tübingen: Niemeyer, 1997.

И.П. Исаева
г. Барнаул, БГПУ

К вопросу об особенностях концептуализации хрональных отношений

Человек как субъект познания является носителем определенной системы знаний, представлений, мнений об окружающем мире. Иными словами, в процессе осмысления окружающей действительности индивид оперирует различными актами «мироощущения», «мирочувствия», «мировосприятия», «миропредставления», мироинтерпретации и мирооценки, что ведет к складыванию определенного образа мира, репрезентирующего сущностные характеристики объективной реальности с позиции субъекта познания.